

Стоит ли говорить на августовском педсовете о едином государственном экзамене?

Елена АФРИНА, учитель физики и информатики гимназии № 1567, кандидат физико-математических наук

Да, конечно, говорить об этом нужно. Но до августовского педсовета ещё далеко, а он, «единый и неповторимый», вот уже где-то совсем рядом, а есть ведь и такие места, где наш ЕГЭ уже «побывал» прошлым летом. Единый государственный экзамен уже вводят, с ним уже экспериментируют, уже много шума в прессе. На сайте www.ege.ru собрана большая подборка материалов из СМИ: в январе 2002 года — около десятка, в феврале больше 30 публикаций, в марте ещё прибавилось. Искренне советую всем, у кого есть такая возможность, обязательно зайти на этот сайт — там действительно много интересных материалов — и посмотреть на документы, на статьи, на форум и, конечно, на демоверсии тестов по всем школьным предметам.

Я заранее предупреждаю читателя, что наверняка не знаю всей «истории вопроса», итогов всех обсуждений и конкурсов разработчиков КИМов (контрольно-измерительных материалов); я просто учитель физики, который пытается с высоты своей школьной колокольни посмотреть на то, что нас всех, может быть, ожидает в не столь уж далёком будущем. И ещё я предлагаю обсудить на грядущих педсоветах несколько вопросов, например, таких: если введён единый государственный экзамен, то каких результатов от него ждут; что он уже показал, что ещё покажет, что он должен в конце концов показать; кого или что мы проверяем с помощью ЕГЭ — учеников, учителей, школу как учебное учреждение? Что думают о ЕГЭ учителя, ученики, их родители, школы и вузы (посоветовались ли с ними по-настоящему?) Какие вузы России «признали» ЕГЭ и готовы принять всех, успешно сдавших эти экзамены? А как школа должна «реагировать» на появление ЕГЭ? Надо ли ей что-то менять в своей работе? Как быть нам, учителям: просто ждать прихода КИМов? Давайте обсудим на педсовете и такую проблему: как эти ресурсы, то есть КИМы создаются... Список вопросов можно продолжить, и, как мне кажется, он будет у каждого из нас свой, но у всех довольно длинный. Попытаемся ответить хотя бы на некоторые из них.

Прошлым летом пять регионов России — Чувашия, Якутия, Марий Эл, Ростовская и Самарская области — прошли через первую стадию эксперимента под названием «Единый государственный экзамен». В официальной справке Министерства образования РФ указывалось, что единый государственный экзамен проводился с 4 по 17 июня 2001 г. (в период итоговой аттестации выпускников). В нём принимали участие примерно 30 тысяч выпускников:

Чувашская Республика — почти 16 тысяч,
Республика Саха (Якутия) — более 3 тысяч,
Республика Марий Эл — более 8 тысяч,
Самарская область — около 2 тысяч,
Ростовская область — около 250.

Какие экзамены сдавали выпускники: в двух регионах — Марий Эл и Чувашии — экзамен по математике был обязательным для всех выпускников. В остальных регионах участники сдавали экзамены по выбору, то есть только по тем предметам, которые требовал избранный ими вуз.

Вот некоторые итоги ЕГЭ, взятые из той же официальной справки: по математике неудовлетворительных отметок было от 7 до 15% от числа сдававших в разных регионах; отличных отметок — от 6 до 10%.

По русскому языку неудовлетворительных отметок было от 1 до 10%; отличных — от 7 до 10%.

По физике неудовлетворительных отметок было от 1 до 9%; отличных — от 5 до 15%.

Всего во всех регионах, участвующих в эксперименте, на этапе итоговой аттестации в форме ЕГЭ на апелляцию было подано 899 заявлений (чуть более 2% от общего числа человеко-экзаменов), из них 435 оказались обоснованными. В основном апелляции были вызваны техническими причинами из-за сбоя в программе компьютерной обработки информации. В статье Татьяны Худяковой «Единый государственный экзамен: минусов больше, чем плюсов» («Время МН»; № 125, 20 июля 2001 г.) рассказывалось о том, что в Чувашии во время сдачи экзамена по математике только два процента из почти 16 тысяч выпускников получили пятёрки.

Одним из первых, кто обратился в апелляционную комиссию, был Рудольф Жуков, директор известнейшей Ядринской школы-интерната для одарённых детей из сельской местности. По итогам тестирования ни один из учеников этой гимназии не получил отличной отметки. «Оправившись от первого шока, директор позвонил в министерство: мы не согласны с результатами тестирования, вероятно, произошла какая-то ошибка. В министерстве Жукова пытались ободрить: четвёрка — хорошая отметка, совсем неплохо для первого раза... Но директор стоял на своём. Вслед за ним в течение нескольких дней в комиссию было подано ещё более 500 апелляций, после чего стало очевидно, что сбой действительно имел место и концы его надо искать в Москве, там, где экзаменационные бланки проходили компьютерную обработку. По официальной версии сбой произошёл в программе — компьютер не состыковал экзаменационные бланки «С», проверявшиеся местными экспертами, с бланками «А» и «В», которые проверяли московские специалисты.» И, как пишет Татьяна Худякова: «Так или иначе, но после перепроверки число пятёрок выросло в три раза». Директор Ядринской школы, вставший горой за своих учеников, оказался абсолютно прав: больше половины из 50 выпускников его гимназии и на самом деле сдали единый государственный экзамен по математике на «отлично».

Но есть и другая версия случившегося: бланки «С» — это протоколы оценки одной и той же работы тремя независимыми друг от друга экспертами. При 100-балльной шкале выставления оценок практически невозможно, чтобы сумма баллов каждого из трёх экспертов оказалась одинаковой. Но если подобное происходит, то специальная программа, заложенная в компьютер, такие результаты не засчитывает, и в итоге тестируемый получает «неуд.»... Откуда могут взяться такие ситуации? Может же быть так, что трёх независимых экспертов не было, а работы проверял один и тот же человек или эксперты заранее договорились между собой?

Значит, итоги ЕГЭ в значительной мере зависят от организации экзаменов, от квалификации, добросовестности и честности экспертов. А чем же тогда единый экзамен отличается от существующих, когда оценка тоже очень и очень зависит от добросовестности и честности экзаменаторов? Нам ведь объясняли, что единый экзамен тем и хорош, что безусловно объективен. Значит, это не совсем так или совсем не так?

Во многих сельских школах количество неудовлетворительных отметок на экзамене по математике превысило 20 процентов, и пятёрки у сельских выпускников стали исключительной редкостью. Например, на все 20 школ Батыровского района Чувашии была получена одна-единственная пятёрка по математике. Учительница математики одной из районных школ, узнав о результатах тестирования, призналась потом коллегам, что после такого унижения не знает, что ей дальше делать — оставаться в школе или нет... И разве это единственный случай?! И разве это не проблема ЕГЭ?!

Ещё одна большая проблема связана, естественно, с самым главным — с содержанием КИМов. В «Учительской газете» было опубликовано мнение Геннадия Ягодина, доктора химических наук, члена-корреспондента РАН, ректора Международного университета: «Я пытался сдать тесты по химии, и выше, чем на «четвёрку», у меня не получилось. В то же время большинство тестов не дают возможности оценить личные достижения школьников. Безусловно, тесты надо менять».

А вот мнения об экзаменах и о тестах тех, кто уже участвовал в первом эксперименте по ЕГЭ:

Галина Соколова, замдиректора по научно-методической работе школы № 114, г. Самара:

«Вообще-то у нас в школе в прошлом году единый экзамен проводился только для желающих. А в этом году будет для всех единый экзамен по математике. Но те тесты, которые мы видели, нас не устраивают, потому что они не дают возможности творческому ребёнку проявить себя. Тесты рассчитаны на усвоение сведений, на проверку памяти».

Пробовали «сдать» ЕГЭ по физике и многие московские учителя. Я попробовала тоже. Даже без заполнения бланка ответов (его пока мало кто видел) эта операция занимает у учителя более двух часов! Но ведь по инструкции на выполнение всей работы ученику отводится всего 180 минут!!! А ведь ему за это время надо не только выполнить задания, но ещё и правильно заполнить вышеупомянутый бланк ответов. И тут ученика выполняющего 50 заданий, ждут некоторые сюрпризы: ответы надо представлять в определённой форме, которая весьма далека от совершенства (может быть, поэтому её, как и бланки, стараются не очень-то показывать). Например, в заданиях с кратким ответом нельзя писать наименования физических величин, а на уроках физики учат обязательно это делать; числовые ответы нельзя записывать в стандартной, привычной для учеников форме — «компьютер не поймёт». В инструкции для учащихся надо обязательно привести примеры-образцы заполнения бланка ответов как для тестовых заданий с выбором ответа, так и для записи полученных ответов в свободной форме. Это помогло бы ребятам избежать многих досадных ошибок, связанных с оформлением работы (ведь за неправильное оформление тоже снижают баллы!).

После проведения пробного единого экзамена стало ясно, что если бы учеников заранее подготовили к тестовой форме сдачи экзаменов, то результаты ЕГЭ были бы гораздо лучше. Некоторым доказательством тому может служить пример школы из деревни Долгий Остров, где учитель математики несколько месяцев готовила к грядущему эксперименту своих учеников, и они не получили на этом экзамене ни одной неудовлетворительной оценки. Но тогда возникает вопрос: должна ли теперь работа учителей сводиться только к подготовке к сдаче ЕГЭ? Не станут ли результаты этой подготовки основным критерием оценки работы наших школ и учителей?

Три варианта тестов ЕГЭ по физике были опубликованы в специальном выпуске «Учительской газеты» (№ 34–35, 21 августа 2001 г.). Они содержат: инструкцию для ученика, небольшую справочную таблицу значений некоторых физических величин, три варианта тестов и инструкцию по проверке и оценке результатов экзаменационной работы по физике. Все задания разделены на две части. Задания группы А1–А25 предполагается считать несложными, к каждому заданию этой группы даны четыре варианта ответов, из которых только один — верный. Ученику предлагается отметить крестиком номер выбранного ответа в бланке ответов. (На самом деле в этой группе встречаются весьма непростые задания. Кому-то из ребят попадётся вариант полегче, кому-то сложнее — даже на этом, первом этапе уже заложена необъективность оценки).

Задания группы А26–А43 считаются более сложными, результаты решения предполагается в бланк ответа по той же методике, что и для заданий группы А1–А25. Выполнение последних семи заданий группы С1–С7 предусматривает запись полученных ответов на специальном бланке для записи ответов в свободной форме. В заданиях С1 и С2 нужно дать краткий ответ (в виде числа или слова), а задания С3–С7 требуют полного ответа: с объяснением, описанием или обоснованием и полным решением.

Недоумение вызывает справочная таблица значений некоторых физических величин: в ней неудачно представлены значения молярной массы кислорода — $32 \cdot 10^{-3}$ кг/моль и скорости света в вакууме — $3 \cdot 10^8$ м/с (предположим, что это газетная опечатка), но почему значения масс всех частиц приведены в МэВ, а не в той системе единиц «СИ», изучение которой входит в школьную программу (нигде не указано, что речь идёт о массе ядер ИЗОТОПОВ...).

Недоумение вызывает также распределение задач ЕГЭ по группам «сложности» и корректность формулировок как самих задач, так и ответов к ним. Так, например, в группе А1–А25 первого варианта достаточно сложны уже первые три задачи, но ведь самые первые за-

дачи теста не должны вызвать у школьника особых затруднений — это позволит ему спокойно начать работу. Вот ещё одна достаточно сложная задача того же варианта — это задача А7: Шарик скатывали с горки по трём разным желобам (выпуклому, вогнутому и прямому). В каком случае скорость шарика в конце пути наибольшая? Это совсем не такая уж простая задача (она есть, например, в задачнике Гольдфарба) и если не рассчитывать на простое угадывание ответа, то имеет смысл отнести эту задачу к группе С3–С7, а не к простым задачам первой группы. А вот задание А34 (так же как и С1) вполне можно перенести в первую группу несложных задач.

Сложно выбрать из всех четырёх предложенных только один правильный ответ на вопрос задачи А10: «Согласно расчётам, температура жидкости должна быть равна 143 К. Между тем термометр в сосуде показывает температуру не более 130 градусов Цельсия. Это означает, что 1) термометр не рассчитан на высокие температуры и требует замены; 2) термометр показывает более высокую температуру; 3) термометр показывает более низкую температуру, 4) термометр показывает расчётную температуру». И в задаче А16 к зафиксированным в таблице результатам одинаково подходят три ответа из четырёх предложенных.

Вызывает сомнение корректность формулировки условия задания А14, в которой говорится, что «фарфоровую статуэтку массой 0,2 кг обжигали при температуре 1500 К и выставили на стол» — стоило бы всё-таки подумать, что будет со столом, если на него поставить фарфоровую статуэтку температурой 1500 К??? В условии задачи А19 следовало бы указать, что речь идёт об изображении карандаша именно в плоском зеркале. В условии к задаче А21 в уравнении «колебаний электрического поля» (а почему-то не его напряжённости!) забыли поставить одну скобку, что же будет делать ученик с этим уравнением? В задаче А36 речь идёт о «графике нагревания воды», но ведь здесь речь идёт о графике зависимости температуры от времени...

Не должны были попасть в задания и внепрограммные вопросы, а их здесь немало. Как может ученик ответить на вопрос С4 второго варианта: «Какой постулат специальной теории относительности противоречит классической механике и в чём состоит это противоречие?», если вопросы СТО не входят в программу школьного курса физики?

Этот скорбный перечень можно было бы продолжить, добавив к нему перепутанные и пропавшие рисунки, отсутствие масштаба по оси ординат в некоторых задачах и некоторых справочных данных в таблице. Можно сравнить уровень сложности вопросов группы С1–С7, оказывается, что во втором и третьем вариантах он почему-то гораздо выше, чем в первом. А ведь всё должно быть наоборот!

В этом году эксперимент по проведению единого государственного экзамена будет проводиться в 17 регионах (правда, приём заявок будет идти до 28 марта 2002 г — так что возможны изменения). В числе этих 17-ти регионов планировалось участие Башкирии, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Якутии-Саха, Красноярского края, Липецкой, Калининградской, Новгородской, Новосибирской, Оренбургской, Псковской, Ростовской, Самарской, Томской и Челябинской областей. Но вот в печати уже появилась информация о том, что «в Липецкой области не будет проводиться эксперимент по введению единого государственного экзамена для выпускников средних школ. Об этом заявил губернатор Олег Королев, отметив, что база для проведения такого эксперимента «нулевая». До экзаменов осталось всего три месяца, а Министерство образования ещё не подготовило нормативную документацию, не поставило в область 40 персональных компьютеров. Инициатива отмены единого экзамена принадлежит родителям выпускников из города Ельца, которые обратились с коллективным письмом в Городскую думу. Депутаты направили соответствующее ходатайство губернатору. Как сообщают в областной администрации, в Министерстве образования с таким решением вынуждены были согласиться.

И Липецкую область заменила Читинская. Чуть позже вышла из игры Удмуртия:

19.03.2002 на сайте <http://eduworld.udm.net/news.htm> появилась информация: В Удмуртии «пробный» ЕГЭ с треском провален.

Сегодня большинством средств массовой информации Удмуртии была распространена

крайне негативная информация о проведенном предварительном тестировании школьников в рамках эксперимента по проведению Единого государственного экзамена.

Как сообщают учителя некоторых ижевских школ, в результате отсутствия бланков экзаменуемые решали на обычных тетрадных листах; контрольно-измерительные материалы не имели централизованного характера распространения, а были составлены специалистами Ижевского государственного технического университета, исходя из требований, предъявляемых к поступающим на факультеты вузов, где профилирующим предметом является математика, то есть превышали требования программы общеобразовательной школы. И последнее — работы проверяли учителя на местах.

С учётом того, что принимать результаты ЕГЭ в Удмуртии будут лишь два вуза — Глазовский пединститут и Ижевский государственный технический университет — сама идея проведения ЕГЭ в Удмуртии дискредитирована полностью и практически по всем пунктам.

С такой никудышной организацией на территории Удмуртии, к июню, когда будет проводиться уже сам экзамен, мы можем получить крайне негативное отношение родителей и детей к самой идее ЕГЭ, а также вообще всех реформ в образовании» (конец цитаты).

Давайте вспомним, что ещё только разрабатывается новая, единая система вступительных испытаний в вузы **взамен** ныне существующей системы отдельных выпускных экзаменов в школе и отдельных вступительных в институт. Давайте разберемся: нужны ли одинаковые экзамены для тех, кто просто заканчивает школу и для тех, кто собирается поступать в институт? Может быть, стоит разделить эти экзамены? Вот и ещё один вопрос для обсуждения на августовском педсовете. Достаточно ли у нас в стране квалифицированных тестологов для решения такой сложной задачи? И, может быть, нам не надо бы так торопиться?

Почему не опубликовать на сайте ЕГЭ несколько десятков вариантов по каждому предмету? Пусть и дети, и родители, и учителя увидят хотя бы часть из них заранее. Ведь наверняка среди разработчиков КИМов и заданий ЕГЭ практически нет учителей. Почему бы создателям тестов не услышать «голоса с мест», не отнестись к советам и мнениям учителей и преподавателей вузов с достойным уважением их труда уважением?!

И ещё: у нас не до конца решен ещё и вопрос о стандартах образования, об образовательном минимуме — ведь они пока только в проектах. На основе чего же утверждаются экзаменационные задания? И это тоже очень важная и сложная проблема, решение которой напрямую связано с проблемами ЕГЭ.

Москва